

РЕЛИГИЯ

Д. Колесниченко

О ЖИЗНЕННОМ ПОДВИГЕ ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯТЫХ,
ВРОДИВША ХРИСТА РАДИ

Посмотрите, братия, кто бы призванные:
не много из вас мудрых по плоти,
не много сильных, не много благородных;
но Бог избрал немудрое мира,
чтобы посрамить мудрых;
и немощное мира избрал Бог,
чтобы посрамить сильное;
и незнатное мира и уничиженное
и ничего не значущее избрал Бог,
чтобы упразднить значущее;
для того, чтобы никакая плоть
не хвалилась перед Богом.
Чтоб было, как написано:
"хвалящийся хвалится Господом".

1 Кор. I, 26-29, 31.

1. ЧТО ТАКОЕ БРОДСТВО О ХРИСТЕ?

Мы буи Христа ради.

1 Кор. 4, 10

"Урод, салос, похаб, буи" – такими словами русские люди в древности называли человека, отвергавшего правила житейского ума. В переводе на современный язык они звучат почти ругательно: "глупый, вульгарный, неприличный, безумный". Однако, как в те далекие времена, так и позднее, эти нелестные прозвания относились не только к настоящим помешанным, но и к тем, кто, следуя Божьему Откровению, добровольно отказался от ума. Из-за сходства между теми и другими у непосвященных появился великий соблазн гнать и притеснять праведников Божиих, раскрывая себя не только безрелигиозными, но и аморальными людьми.

Бродство о Христе всегда было обращено ко всем людям. Самой своей жизнью бродившие проповедовали абсолютную свободу, которую тщетно искали философы разных времен и эпох. Об этом спасительном пути к истинному счастью, свободе и совершенству преп. Макарий Великий писал: "В иное же время свет сей, являсь в сердце, отверзал внутреннейший, глубочайший и сокровенный свет; почему человек, всецело поглощенный оною сладостию, не владел уже собою, но был для мира сего как бы буим и варваром, по причине преизобилующей любви и сладости и по причине сокровенных тайн; так что человек, получив в это время свободу, достигает совершенной меры, бывает чистым и свободным от греха"¹. Таким образом, бродство – это прежде всего восстание внутренней духовной сущности человека, как образа и подобия Божия, против обстоятельств внешнего бытия; отсюда – нарочитая скандальность бродства для погрязшего в мирской суете человека. Ведь что ярче может представить непосвященный высшую сущность религиозной веры, чем состояние безумия, переходящего в инобытие?!

О том, что истинная христианская вера неизбежно ведет к бродству, указывал святитель Иоанн Златоуст: "К принятию Евангельской истины ни мудрость нисколько не помогает мудрому, ни невежество нисколько не препятствует неученому, и даже, к удивлению, надобно сказать, невежество гораздо скорей и легче может

принять ее, нежели мудрость. Пастух и земледелец, не увлекаясь суждениями и предавая себя Господу, скорее примут Евангельскую истину. Апостолы шли не с мудростью, но с верою и явились мудрее и выше внешних мудрецов, и тем более, чем принятие предметов Божественных верою выше рассуждений; ибо это превъшает человеческий разум. Итак, неведьмы убеждались в истине христианства скорее, потому что они не имели того крайнего безумия, чтобы считать себя мудрыми².

Сам подвигоначальник Иисус Христос, распятый на кресте, разве не возбуждал недоумение у многих? Проповедь о кресте иудеям была соблазн, эллинам — безумие. Там, где действует благодать, наставляя человека на всех путях его жизни, ум должен смириться.

Таким образом описываемое состояние не есть помешательство, а высшее доступное для человека проявление мудрости, хотя при этом надо всегда помнить о часто встречающемся явлении духовного затмения, когда человек, не достигнув еще высшего состояния, мнит себя в нем, ослепляемый прелестью бесовскою. Такое явление страшно, ибо "духовно ослепленный человек перестает различать добро от зла, ложь принимает за истину, зло за добро, грех за добродетель и носится по житейскому морю, как захваченный бурей корабль, которым потерян из вида маяк, и на котором уже утонул кормчий"³.

Ересь возникла вскоре после победы христианства в IV веке. Когда над христианами висел меч гонителей, крещение принимали лишь по истинному расположению сердца, а когда христианство стало государственной религией, некоторые люди стали принимать его ради выгоды, дабы получить место в государстве и церкви. Подобные "христиане" лицемерно блюли заповеди. Тогда наиболее убежденные из верующих стали уходить в пустыни и жить отшельниками; другие же, отказавшись от имущества и облачившись в рубище, изображали из себя ненормальных, основав ересь Христа ради.

Евагрий сообщает, что между подвижниками, хотя и "весьма немного, но есть и такие, которые чрез добродетель достигнув бесстрастия, возвращаются в мир и, среди шума притворяясь помешанными, таким образом попирают тщеславие, —... последнюю обыкновенно снимаемую с души одежду. Любомудрие научило их есть без чувства и в харчевнях и в мелочных лавках, не стыдась ни места, ни лица, ни вообще ничего.

Нередко посещают они бани, и там бывают и моются большей частью с женщинами, покорив страсти так, что имеют полную власть над своею природою, и не склоняются на ее требования ни взглядом, ни прикосновением, ни даже объятиями деви. С мужчинами — они мужчины, с женщинами — женщины, и хотят иметь не одну, а обе природы... В доблестной и богоносной их жизни добродетель противодействует законам природы и предписывает ей собственные законы, чтобы... она не принимала ничего необходимого до сытости. Закон поведывает им алкать и жаждать, а тело покрывать столько, сколько требует необходимость"⁴.

Журнал "Духовная беседа" указывает, что "попечение о пище, одежде, приличии, ... деятельность человека как существа чувственного, как обитателя мира чувственного отвергалась яродивыми для того, чтобы чрез прекращение отношения к миру, тем более расширить круг деятельности для Бога, ... быть чистым орудием воли Божией, совершенным органом жизни Божественной. ... Отсюда отрешение яродивых от законов ума, приспособленных к настоящему состоянию человека, при преобладающем развитии высших сил ума; деятельность, устрояемая по законам сего последнего, также естественна и вполне достойна нравственно-разумного существа; следовательно, если можно и должно предполагать, что яродивые находились под влиянием этой стороны ума, учреждали жизнь по ее законам и требованиям, то явно, что образ их жизни, не согласный с жизнью по обыкновенному порядку, имеет свое основание в природе нашего духа, и вполне согласен с нравственным законом"⁵.

В связи с этим Владимир Соловьев так писал о смысле христианского подвижничества: "Не гибель природной особи есть разрешение мирового противоречия между частным и общим, а ее воскресение и вечная жизнь. И это разрешение добывается чрез разумное и свободное действие человеческой воли. Условие воскресения есть подвиг, тот акт разумной человеческой воли, которым Христос отрекся от закона греха и подчинился абсолютной воле Божией, сделав Свое человеческое начало проводником божественного действия на материальную природу"⁶.

Архиепископ Лука в своей работе "О духе, душе и теле" подчеркивал, что "сверхпознание происходит в ненормальном состоянии организма: состоянии гипноза, сомнамбулизма, лихорадочного бреда, меланхолизма, и только иногда в нормальном состоянии.... Слепота углубляет работу мысли и нравственного чувства и значительно ото-

двигает порог сознания. Долгие изнуряющие болезни у святых смиряли страсти, лишали впечатлений мирской жизни с ее шумом и суетою, отвлекающей от углубления в тайники духа. Христиане и буддийские анахореты заглушали все внешние впечатления жизнью в пустыне, постоянным самоуглублением и молитвой, покаянием плоти духу постом, бдением и стоянием на стояле. Сильные повреждения тела и жесточайшие мучения могут вызвать угасание феноменального сознания и пробуждение внутреннего трансцендентального сознания, проявляющегося внутренним блаженством".

Знаменательна та роль, которую играют вродивые Христа ради в обществе. В христианстве - Царстве любви Христовой - каждый член должен заботиться не только о собственном спасении, но и о спасении всех: "Да вси живот имут" /Ин. 10, 10/. А услуги обществу для поддержания его внутренней духовной жизни, не важнее ли услуг для поддержания жизни вещественной? Вродивые Христа ради действовали согласно Евангельским наставлениям: "Душа не больше ли пищи и тело - одежды?" /Мф. 6, 25/. Но "желающие жить благочестиво, во Христе Иисусе, бывают гонимы" /2 Тим. 3, 12/ и "если человек что делает ради душевной чистоты, а другие, не понимая, соблазняются его духовным житием, то должно ли ему удаляться божественного своего жития по причине соблазна, или делать что полезно для его намерения, хотя то и вредно взирающим на него?"⁷.

В заключение укажем основные черты данного вида подвижничества:

1/ вродство принимает на себя люди, уже утвердившиеся в духовных подвигах и испытанные в духовной мудрости, достигшие созерцательной степени духовной молитвы;

2/ вродство родственно монашеству;

3/ смирение, как основа всякого подвига и вообще иночества, достигается посредством людского бесчестия, которое легче всего получить от людей через вродство, избираемое не произвольно, но по указанию Промысла Божия в соответствии с Откровением;

4/ подвиг истинного вродства Христа ради приносит пользу людям и самим подвижникам лишь тогда, когда и после чудотворений они скрывают славу жития своего и удаляют от себя причины гордости;

5/ подвиг вродства о Христе искушает только людей нечестивых, так как неважно выдавали ли себя святые за безумных или нет, ибо мир, лежащий во зле, не терпит обличителей.

2. СМИРЕНИЕ — ОСНОВА ХРИСТИАНСКОГО ПОДВИЖНИЧЕСТВА

Смирение есть мать всех добродетелей.

Варсанофий Великий

Основанием всякого христианского подвига, особенно такого исключительного, как добровольное предство, является смирение перед волей Божией. Для чего нужно смирение поясняет преп. Исаак Сирий словами аввы Дорофея: "Кто постоянно внимает себе, вникает в свое душевное состояние, тот скоро увидит, что как только он возьмется за дело Божие, враг еще крепче возьмется за него... а у человека не достанет ни благоразумия, ни сил не только сделать богоугодное дело, победить врага, преодолеть искушения, подавить в себе страсти, но даже и с помыслами своими не может совладеть сам собою без помощи Божией. Убедившись в своем бессилии и греховной нечистоте, человек невольно смиряется, с сокрушением сердца припадает к Богу, молясь о помощи. А путем к приобретению смирения... служат и труды телесные, совершаемые благоразумно, и то, что иные считают себя ниже всех /унижать, уничтожать себя во всем/ и постоянно молиться Богу"¹.

По мнению преп. Феодора, "ни бдение, ни телесные труды не доведут до спасения, если нет в душе смирения. Был святой пустыльник и изгонял духов из бесноватых. Раз спросил он демона, что прогоняет его, не пост ли? — Нет, — отвечал тот, — и мы постимся. — Не бдение ли? — Нет, ты знаешь, что и мы не спим и бываем очень деятельны. — Не пустынная ли жизнь? — Нет, и мы ходим по пустыням. — Какая же добродетель изгоняет вас? — Смирение побеждает нас, смирения не терпим мы, — отвечал тот"².

Проповедуя смирение, Макарий Великий писал: "Если же увидишь, что кто-нибудь превозносится и надмевается тем, что он — причастник благодати, хотя бы и знамения творил он и мертвых воскрешал, но если не признает души своей бесчестною и униженною и себя нищим по духу и мерзким, окрадывается он злобою, и сам не знает того. Если и знамения творит он, — не должно ему верить, потому что признак христианства — к тому, кто благоикусен перед Богом, стараться таить сие от людей, и если имеет у себя все сокровища Царя, сокрывать их и говорить всегда: "Не мое это сокровище, Другой положил его у меня; а я — нищий; когда Положивший захочет, возьмет его у меня."... Таков признак

христианства — смирение"³.

Доблестный учитель кротости и смирения Апостол Павел учил: "Кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя. Каждый да испытывает свое дело, и тогда будет иметь хвалу только в себе, а не в другом. А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят" /Гал. 6, 3, 4, 14/. Показывая путь к овладению наукой смирения, Апостол писал: "Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинайте. Никому не воздавайте злом за зло, но не забывайте о добром пред всеми человеками, Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. Не ищите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию" /Рим. 12, 14, 17-19/.

Касаясь смирения, следует отметить, что святые отцы выделяли различные виды смирения, одни из которых подчиняются нашему свободному разуму, другие же находятся только во власти высшей благодати Господней. Об этом писал преп. Никита Стифат: "Ино смиреннословие, ино смирение, ино смиренномудрие. Смирение и смиреннословие проявляются подвизающимся во всяком злострадании и во внешних трудах и добродетели, так как они все обрацаемы бывают на делания и занятия телесные, почему при них душа, не всегда бывая в твердом благонастроении, при встрече искушения смущается. А смиренномудрие, дело некое сущи божественное и великое, бывает в одних тех, кои наитием Утешителя переступили уже середину, то есть далеко прошли вперед кратчайшим путем добродетели, посредством всякого смирения... Когда придет к тебе глубокое смиреннословие, тогда высокоречие отойдет от тебя. Когда смирение вкоренится в глубину сердца твоего, тогда и смиреннословие всякое отойдет от тебя. Когда же свыше обогатишься смиренномудрием, тогда и внешнее смирение и смиреннословие языка упразднится в тебе, по слову Апостола Павла: "Когда же придет совершенное, тогда, еже от части, упразднится" /1 Кор. 13, 10/. Насколько отстоит восток от запада, настолько отстоит истинное смиреннословие от истинного смирения. Насколько же небо больше земли и душа тела, настолько Духом Святым подаемое совершенным смиренномудрием и совершеннее и больше истинного смирения"⁴.

Следовательно, поскольку смиренномудрие есть дар Божий, возникает вопрос, какие пути ведут к его стяжанию. Святые отцы, как известно, указывали два пути духовного совершенствования: долгий путь деяний и краткий путь созерцательной умной молитвы. Долгим

путем идет большинство подвижащихся во Христе, в том числе и монашествующих, если короткий путь оказался для них неудобопроходимым. Однако большинство ревнителей родства Христа ради шло именно этим коротким путем.

Особое место в обучении умной молитве занимают краткие молитвы исихи, в частности Иисусова молитва. Эта универсальная молитва с одной стороны содержит имя нашего любвеобильного Господа, а с другой — подчеркивает наше упование на милость Его. Именно умная молитва приносила родивым Христа ради плоды смиренномудрия, глубокой веры, истинного страха Божия, ибо без нее были бы немислимы все их подвиги, которые явно превышали нормальную природу человеческую и творились через посредство святых Самим Богом, к Которому они дежно и нежно непрерывно внутренне зывали.

3. РОДИВЫЕ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ

Аще кто мнитсѧ мудр быти в вас,
в вещь сем, буй да бывает, яко да
премудр будет.

I Кор. 3, 18

Как пишет А.Покровский, "если же обратить внимание на время, когда являлись родивые,... нельзя не признать,... что явление их обуславливалось состоянием общественной нравственности в данное время, что это было время большей частью нравственного упадка, нравственного разложения, время, когда положительные уроки нравственности мало могли иметь значения, когда нужно было действовать отрицательно, когда нравственный идеал блекнул, когда нужно было учить добродетели чрез отвращение от порока, когда нужно было обнаружить всю наготу страсти и картиною порока учить добродетели"¹

И действительно, подвиг родства появился в IV веке, когда впервые отчетливо выявилось оскудение духа у некоторых иноков, тщеславных чудесами или страстотерпием. Будучи тому свидетелями и борясь со дьявольскими прельщениями, самые ревностные из них решались на подвиги, не предписываемые монашескими уставами.

В это же время в Египте — одном из трех духовных центров того времени — появились я родившие Христа ради. Первой из известных подвижников считается преп. Исидор Вараскиос, проходившая подвиги в конце IV века в Тавенском /Менском/ женском монастыре /Египет/. Она блюла девственность, питалась крошками и объедками, а перед людьми представлялась бесноватой. Однажды в монастырь прибыл известный отшельник Питирим. По наущению Ангела он обратился к Исидоре: "Авва /Матушка/, дай мне свое благословение!" "Авва, не срами себя, она же подвижница", — сказали инокини. "Вы подвижницы, — отвечал старец, — она лучше вас и меня, она мать наша, и я молюсь, чтобы оказаться равным ей в день Суда!" После этого случая Исидора бежала из монастыря и бесследно исчезла.

В начале V века в Египте скончался подвижник о Христе преп. Серапион Синдонит, который посвятил свою жизнь спасению ближних. Однажды он продал себя за 20 монет комедиантам-язычникам в рабство и оставался у них, питаясь хлебом и водой до тех пор, пока не обратил их в христианство и не заставил бросить театр. В другой раз Серапион продал себя манихеям и за два года сумел отклонить от ереси его самого и жену со всем домом, и также присоединить к Церкви. Однажды, когда Серапион сидел на перекрестке с Евангелием, мимо вели человека, арестованного за долги. Подвижник тут же продал Евангелие и на вырученные деньги выкупил должника. Свою одежду Серапион тогда же подарил страдавшему от холода нищему. Так он и предстал пред учениками раздетым и с пустыми руками, но с душой, преисполненной верой и смирением.

В V веке в Египте был известен преп. Виссарион Чудотворец, подвижник Христа ради. Его обращение началось с покаяничества в Иерусалиме. Познакомившись с Иорданскими пустынножителями, Виссарион по возвращении в Египет раздал свое имение нищим и Церкви, а сам ушел в монастырь. Вскоре он тоже стал пустынножником. "Почтение его было безмерно: иногда бо всю седмицу не вкуси, а иногда и сорок дней без пищи и питья препроводи. Единомысленно же на ясне негде посреде терния, рече же и очи купно и ум к небеси имея, пребысть сорок дней и сорок ночей на Богомысленной молитве непоколебимо стоя аки столп ... весь вперен в Бога сый, душевными на Него зряще очеси неуклонно. ... Тем же и благодати велия от Него сподобися". Подобно Моисею, преп. Виссарион умел превращать соленую воду в пресную по молитве и крестном знамении. Как Иисус Навин, он сподобился по молитве удлинять продолжение дня. Подобно пророку Илии, преподобный

изводил на землю дождь во время засухи. Как пророк Елисей, он сподобился переходить Нил "аки по суху". Из жития преподобного известно также, что он мог изгонять из людей бесов в самых безнадежных случаях. Сорок лет он спал только сидя или стоя и обходился почти без одежды. Святой отличался смиренномудрием, и когда пресвитер удалил за какой-то грех одного из иноков из церкви, преп. Виссарион встал и вышел вместе с согрешившим, говоря: "И аз грешен есмь!"

21 июля Церковь отмечает память св. Симеона, кривого Христа ради, уроженца города Эдессы. Симеон, сын благородных и богатых родителей, до 30 лет жил в мирских грехах, а затем отправился на паломничество в Святую Землю. Целый год он провел в монастыре св. Герасима на реке Иордан, затем 30 лет блуждал по пустыне у Мертвого моря. В 60 лет, сходя перед этим на поклонение Св. Кресту и Гробу Господню в Иерусалим, Симеон принял подвиг кривдства, чтобы "ругаться миру". В миру никто не видел его молящимся или вкушающим пищу, ибо делал он это только тайно. В житии кривого рассказано о следующих примечательных случаях.

Некий торговец снеди, отлучаясь, решил поручить торговлю Симеону. Когда торговец ушел, кривой принялся бесплатно раздавать товар всем желающим. Увидев это, вернувшийся торговец жестоко избил его и прогнал прочь.

В другой раз кривой пришел в церковь с полной пазухой орехов. Убедившись, что верующие рассеяны во время службы, он принялся развлекать их тем, что бросал орехи в свечи и гасил их. Заметив препирающихся женщины, Симеон стал бросать орехи в них. Тогда разъяренная толпа выгнала кривого из храма.

Однажды в Великий пост Симеон явился на паперть храма, обмотанный с головы до ног гирляндами сосисок. Усевшись здесь, он стал предлагать их тем из прихожан, за которыми были тайные грехи несоблюдения святых постов.

Одну служанку соблазнил некий юноша и она забеременела. Когда хозяева стали расспрашивать, кто отец ребенка, она заявила, что была в тайной связи с кривым Симеоном. Услышав об этом, Симеон не стал ничего отрицать, а служанку стал звать пред людьми своей женою. Когда пришло время родить, служанка никак не могла разродиться. Прибывший Симеон сказал, что она будет мучиться до тех пор, пока не назовет имя подлинного отца ребенка. Едва она это сделала, как сразу родила сына.

Однажды Симеон бегал по городу и стегал колонны зданий, уговаривая их стоять крепко. На другой день в городе случилось землетрясение и выстояли только те дома, колонны которых касался Симеон.

В заключение остановимся на житии византийского юродивого Андрея, жившего в конце V — начале VI веков. Андрей был скифом, проданным в рабство в Царьград. После принятия юродства, он стал свободным и подвизался на папертях царьградских храмов. Ходил он весь год босым и в рубище. За суровую аскетическую жизнь и сильную веру Господь дал юродивому дар сверхъестественных видений. Некоторые из его видений были положены в основу православного канона, в частности видение Покрова Божией Матери и рая.

Таким образом, можно выделить следующие черты восточного юродства о Христе:

- 1/ большинство юродивых было монахами или пустынниками;
- 2/ чудеса, видения и прочие дары благодати они получили благодаря умной молитве;
- 3/ основной чертой этих подвижников Божиих было ярко выраженное смиренномудрие.

4. ЮРОДСТВО О ХРИСТЕ КАК ЧЕРТА РУССКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ХАРАКТЕРА

Не имамы бо зде пребывающего града,
но грядущего взыскуем.

Евр.13,14

"У старинушки три сына: старший умный был детина, средний был и так и сяк, младший — вовсе был дурак..." Таков он, милый с детства русскому сердцу Иванушка-дурачок, человек большой духовной силы, смекалки и любви под личиной шута горохового. На людях он — дурак-дураком, хотя его дурачество заключается в умении видеть истину, неведомую людям грешным. Поэтому в жизненных переделках Иванушка оказывается выше своих умных себялюбцев-братьев, ум которых — это умение пожить за чужой счет, тайно предаться греху и в конце-концов погибнуть в житейском море "как все".

Очищенный от житейских устремлений снисшедшей на него Божьей благодатью Иванушка-дурачок превращается в юродивого Христа ради. Как Иванушка прячет от чужого глаза свои добродетели и благодатные приобретения, так и юродивый Христа ради отказывается от разума, плывет против течения, ибо все равно их не поймет лежащий во зле мир.

В России поиски путей к спасению очень часто вели к разрыву с миром: открытому — уходу в монастырь или скит, или потаенному — через глубокий внутренний аскетизм в миру, который принимали юродивые о Христе. Если монастырь всегда был почетным и проторенным путем отхода от мира, то аскетизм в притворном родстве не сулил даже такого уважения. Не случайно Православная Церковь признала подвиг юродства Христа ради высшей формой православного подвижничества.

"Два рода ученых и мудрых людей, — пишет святитель Тихон Задонский, — одни учатся в школах от книг, и множайшие от них суть безумнейшие паче простых и безграмотных, яко и алфавита христианского не знают; ум острят, слова исправляют и красят, но сердца своего исправить не хотят. Другие учатся молитве со смирением и усердием и просвещаются от Духа Святого и суть мудрейшие паче философов века сего; суть благочестивии и святии, и Богу любезнии; сии хотя алфавита не знают, но добро все разумют, просто, грубо говорят, но красно и благоприятно живут"¹.

Что же касается "хлеба насущного" — тех немногих материальных благ, в которых верующий нуждается на земле, то по этому поводу преп. Серафим Саровский сказал: "Не укоряет Господь за пользование благами земными; ибо и Сам говорит, что по положению нашему в жизни земной "мы всех сих требуем", то есть всего, что нашу человеческую жизнь на земле успокаивает, украшает и делает удобным и более легким путь наш к отечеству небесному... Господь Бог не хотел и не хочет, чтобы мы в скорбях и напастях были, почему и заповедует нам чрез Апостолов: чтобы мы друг друга тяготы носили и тем исполнили закон Его Христов. И Сам лично дает нам заповедь, чтобы мы любили друг друга и, этою любовью взаимно соутешаясь, облегчали себе прискорбный и тесный путь шествия нашего посреди скорбей земных к отечеству нашему небесному"².

Россия дала миру огромное число юродивых о Христе, которые воплотили в себе заповеди Господа, Апостолов и святых.

В отношении русского юродства о Христе В. Лосский писал, что в этом подвиге "ярко выявляется несовместимость глубокой христианской правды с рационализмом, подлинной духовности Божьего человека с суетностью мира. Порывая с миром, юродивый постоянно напоминает о тленности земного и относительности человеческих представлений"³. Рационализм, человеческие мудрствования о земном благоустройстве во многом чужды верующему русскому народу. Поэтому в России не только было много юродивых, но и народ с необыкновенным уважением считался с ними.

Иллюстрируя этот тезис, можно сослаться на слова протоиерея И. Ковалевского: "По отношению к подвигу юродства умственная простота нашего народа оказалась гораздо мудрей мнимой мудрости сынов века сего, стремящихся все в делах веры подвести под законы разума, подчинить соображениям ума... В вопросах веры разум наш должен прислушиваться к голосу Божественного Откровения, особенно... по отношению к такому исключительному подвигу, каков подвиг юродство о Христе. ... При сравнительной живости религиозного чувства и при отсутствии большей части просвещения, при умственной темноте, простой русский народ... много расположен ко всему таинственному и чудесному, а рассматриваемый нами подвиг, несомненно представляет своей "странностью" богатую пищу в этом отношении религиозному народному чувству. Что действительно русский народ считал юродивых истинными выразителями Евангельского учения о высшем самоотвержении, на это указывает и самое название, присвоенное этим подвижникам - "Божий человек", как обыкновенно народ называет юродивых"⁴.

Вот примеры уважения к юродивым в России XVI-XVII в.в.

В правление богобоязненного царя Федора Ивановича в 1588 г. в России побывал английский посол Флетчер, который в своих воспоминаниях указывает; что в то время по улицам Москвы "юродивые ходили совершенно нагими, закрывая лишь среднюю часть тела тряпьем, с дико распущенными волосами, которые у них ниспадали на плечи, с железной цепью на шее, с которой не расставались даже зимою. На них смотрели как на пророков или людей особенной святости; они пользовались свободой и говорили, что им было угодно. Если они обличали кого-нибудь явным образом в чем бы то ни было, тот ничего не возражал, разве только со смирением приговаривал: "Это по моим грехам!" - Если юродивый хотел что-нибудь взять из купеческой лавки и отдать эту вещь другому, то

хозяин лавки еще благодарил его и славословил Бога и долго смотрел вслед.... Впрочем, таких людей в России было немного."⁵

Сирийский архимандрит Павел, побывавший в России в 1654-1656 г.г., в своих воспоминаниях указывает, что "за обедом подле самого патриарха Никона в неделю сыропустную сидел юродивый по имени Киприан: он нагой ходил по улицам, и народ питал к нему величайшее уважение. Патриарх собственными руками подносил ему пищу и поил из серебряных сосудов, а остальное допивал сам"⁶.

Отношение к юродивым широких масс простых верующих людей в России и по сей день остается благоприятным.

(Продолжение следует.)

ПРИМЕЧАНИЯ:

К Главе 1.

- 1 - Преп.Макарий Великий, Духовные беседы, М.,1852, с.92.
- 2 - Иоани Златоуст, Беседа на I послание к Коринфянам, СПб, 1858, с.54,71.
- 3 - Церковный вестник, 1893, №22, с.337-338.
- 4 - Евагрий, История Церкви, СПб, 1853, гл.21, с.48-49.
- 5 - Духовная беседа, 1860, т.10, с.371,373-374.
- 6 - Вопросы философии и психологии, 1900, №54, с.634.
- 7 - Исаак Сирин, Слова подвижнические, М.,1854, с.295.

К Главе 2.

- 1 - Исаак Сирин, ук.соч., с.296-297.
- 2 - Архиеп.Филарет, Святые подвижники Восточной Церкви, СПб, 1871, с.25.
- 3 - Преп.Макарий Великий, Духовные беседы, М.,1852, с.171.
- 4 - Добротолюбие, М.,1900, т.5. Деятельные главы преп.Никиты Стифата, §§25-28.

К Главе 3.

- 1 - А.Покровский, Правственное Богословие, Самара, 1892, с.203-204.

К Главе 4.

- 1 - Историческое описание Козельской Оптиной пустыни и Предтечева скита, Серг.Посад, 1902, с.66-67.
- 2 - О цели христианской жизни, Сергиев Посад, 1914, с.22-23.
- 3 - Богословские труды, сб.8, с.15.
- 4 - И.Ковалевский, Кродство о Христе и Христа ради яродивые, М.,1895, с.140.
- 5 - Рушинский, Религиозный быт русских по сведениям иностранным писателей, М.,1871, с.104-105.
- 6 - Там же.